

18+

Алёнка Ёлка
Один день

Алёнка Ёлка

Один день

«Издательские решения»

Ёлка А.

Один день / А. Ёлка — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908896-3

Каждому человеку хотя бы раз в жизни казалось, что весь мир против него! Но не зря наши мудрые предки утверждали: «Всё, что ни делается, — к лучшему!» А может, у вас кризис среднего и не очень возраста? Прочитайте эту книгу, она поможет вам поверить, что козни судьбы являются её подарками. В героях вы легко узнаете себя, именно поэтому до последней точки будете переживать за них, ведь, подхваченные водоворотом жизни, они спешат по делам именно туда, где должен произойти теракт. Успеют ли?..

ISBN 978-5-44-908896-3

© Ёлка А.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть I. До	7
Светлана Ивановна	7
Оля	10
Дэн	14
Светлана Ивановна	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Один день Алёнка Ёлка

Посвящается моей младшей сестре. Люблю. Помню.

Анна Абрамова *Редактор*

Мария Яковлева *Корректор*

Алёнка Ёлка *Иллюстратор*

© Алёнка Ёлка, 2018

© Алёнка Ёлка, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-8896-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Все герои этой книги и их имена выдуманы автором, но центральное событие реально: 3 апреля 2017 года в Санкт-Петербурге на перегоне между станциями метро Сенная площадь и Технологический институт смертником-одиночкой был совершён теракт. Взрыв унёс жизни пятнадцати обычных людей, каждый из которых ехал по своим делам, пытался разобраться со своими проблемами, радовался удачам... Ещё утром они строили планы на будущее и не подозревали, что, возможно, никакого будущего нет.

Часть I. До

Светлана Ивановна

Светлана Ивановна нервно поправила светло-русый локон, выбившийся из безжалостно затянутого по привычке пучка на затылке, разгладила складки на своей единственной подходящей по размеру серо-коричневой юбке из грубой, неприятной на ощупь ткани, которая напоминала мешок для картошки. Светлана сильно поправилась за последний год, поэтому любила свободную бесформенную одежду, которая, по ее мнению, скрывала недостатки фигуры. Поэтому и рубашка на ней была мужского кроя, явно не подходящая женщине по размеру. Так Светлана Ивановна пряталась от мира, видимо, и косметикой она не пользовалась по той же причине.

Женщина с тоской осмотрелась. Она снова здесь – в родной коммуналке в центре Петербурга, в километре от великолепного Мариинского театра, в длинной мрачной комнате с узким окном, через которое можно увидеть только грязно-рыжие стены дома напротив. Подходить к этому окну Светлана Ивановна не любила, потому что вид двора-колодца вводил ее в состояние, слишком близкое к истерике. Она не понимала, как прожила всё свое детство и юность, смотря на мир через окно, открывающее такой вид, и не сошла с ума. Даже наоборот – была счастлива. Наверно, потому что дурой была, молодой и наивной.

Сейчас Светлане Ивановне сорок пять, за плечами обломки брака и тонны жизненного опыта. Поэтому теперь она точно знает: все люди – эгоистичные предатели. Муженёк её, Казанова престарелый, после двадцати пяти лет счастливого брака ради молодого тела выгнал верную супругу из квартиры. Конечно, квартира принадлежала еще его родителям, но именно Света создавала в ней уют, поддерживала порядок, считая себя полноправной хозяйкой, а оказалось, что она всего лишь гость. Соседи её, интеллигенты недобитые, как мыться в общей ванной по два часа, так они всегда рады, а как сантехника ждать, чтобы он кран в этой ванной починил – так у них у всех неотложные дела. У отца семейства, видите ли, репетиция в театре; звучит красиво, но на самом деле он простой осветитель-неудачник, жена его училка, ей нужно контрольными детей мучать, а у их сыночка как раз эта самая контрольная, которую никак нельзя пропустить.

Светлана Ивановна пыталась подбодрить себя мыслью, что из соседей осталась всего одна семья, остальные разъехались по своим благоустроенным отдельным углам.

Света помнила из детства шумную суету на кухне в обеденные часы в выходные. Помнила добрую старушку Зинаиду Фёдоровну, которую все звали баба Зина. Она пила чай в своём уголке у окна и всегда угощала пряниками тихую голубоглазую соседскую девочку со светлыми, как и её имя, кудряшками. Если мама вдруг задерживалась на работе, то звонила именно бабе Зине, и та кормила Светочку ужином и укладывала спать, рассказывая ей сказки.

Иногда к Зинаиде Фёдоровне приезжали уже взрослые дети. У неё было два сына, две внучки и три внука. Света обожала такие дни. В тесной комнате соседки места всем не хватало, и целая ватага ребят играла в общем коридоре. Было весело, только другая соседка, тетя Инга, при этом всегда ругалась, обматывала голову полотенцем и причитала, что у неё дико болит голова, и вообще слабые нервы. Но эти самые нервы не мешали ей в остальные дни орать на своего мужа, называя его «пьянь подзаборная» и «тюфяк потрёпанный».

Между прочим, тетя Инга напоминала Светлане Ивановне её нынешнюю начальницу Валентину Октябrevну. Эта старая дева вчера, когда Светлана Ивановна отпрашивалась у нее на полдня, весь мозг подчиненной вынесла. Ей, видите ли, этому сморщенному пупу Вселенной, кажется, что дисциплина на работе превыше всего! А какая может быть дисциплина, если

все начнут по личным делам в рабочее время отпрашиваться? Кое-как упростила Светлана Ивановна отпустить её на пару часиков с работы. Но если сантехник в ближайшие десять минут не появится, ископаемая серая мышья уволит Светлану Ивановну ко всем чертям, и как ей тогда жить? Когда Светлана была замужней женщиной, то не боялась потерять работу, ведь у неё была рядом широкая мужнина спина, за которой всегда можно было спрятаться от несправедливого мира. Раньше она относилась к работе, как к общественной обязанности, ведь главным делом её жизни было ведение хозяйства, создание уюта, воспитание дочери и забота о муже. Делала она это с упоением и полной самоотдачей любящей курицы-наседки.

Однако горячо любимая дочка выросла, выучилась и уехала работать в Москву. Всё у неё там хорошо складывалось. Да и как могло быть по-другому? Ведь девочке достались прекрасные голубые глаза и белокурые локоны матери. При этом она была практичной реалисткой, как отец.

Дочь звонила редко, Светлане Ивановне её не хватало. Поэтому не удивительно, что родителям уже несколько месяцев удавалось скрывать разрыв. Дочь даже на Новый год к ним не приехала, предпочла полететь в Альпы – кататься на лыжах с очередным кавалером. Для матери это был тяжелый удар, она всю новогоднюю ночь причитала: как их милая дочурка могла бросить родителей в самый семейный праздник года! А её жестокосердый папаша напился за час и лёг спать. Ещё через пару недель, как раз ко дню рождения Светланы Ивановны, он сообщил ей радостную новость: теперь она свободна и может идти на все четыре стороны, да побыстрее, потому как ему не терпится освободить жилплощадь, чтобы вить гнездо с новой молодой женой.

Вот так и получилось, что Светлане Ивановне нужно теперь пахать, чтобы прокормить себя, и всё, что ей остается, – это мечтать о пенсии, которая уже не за горами: всего-то десять лет помяться, и вот оно – счастье беззаботной жизни.

– Где же носит этого вседержителя труб и унитазов, повелителя канализационных вод? – всплеснув руками, в который раз простонала Светлана Ивановна. В последнее время она стала часто ругаться. Никогда в своей жизни она так не ругалась. Мама ее воспитывала в строгости. Муж тоже никогда при ней не позволял слова грубого сказать. Когда родилась дочь, она была так счастлива, что ей стихами говорить хотелось, какая уж тут ругань.

Теперь же, брошенная всеми, Светлана Ивановна вошла во вкус. Она бранилась изощренно, в основном молча, и при этом ловила себя на мысли, что ей это нравится. Придумывая обидные прозвища своим многочисленным обидчикам, она отводила душу, и ей становилось легче, пусть чуть-чуть и ненадолго, но всё же...

Она продолжала мерить шагами свою маленькую комнату, сжимая в руках телефон. Женщина уже раз десять позвонила в ЖЭК, но отвечавшая на звонок равнодушная девица ничем её не обнадеживала: «Сантехник должен прийти к вам в первой половине дня. Ждите». И Светлана Ивановна продолжила метаться от стены к стене. Ширина её комнаты была от силы метра три. Сейчас она недоумевала, как они с мамой здесь помещались. До десяти лет Светочка спала с мамой на полутораспальной кровати, а когда мама накопила на раскладывающееся кресло для дочери, это был настоящий праздник.

Отца своего Светлана Ивановна никогда не видела и не хотела видеть. Когда была маленькая, почему-то никогда не задумывалась о нём, ей хватало мамы и бабы Зины. В молодости она решила, что отец, бросивший беременную женщину, – безответственный козёл. В зрелости она вообще ни о ком не думала, кроме своего мужа и дочери, да чуть-чуть о маме, пока та не умерла пять лет назад от инсульта. Маме тогда был всего шестьдесят один год, но, видимо, жизнь её измотала: всё-таки тянуть одной ребёнка было сложно. Одиночество и тяжёлая работа подорвали здоровье женщины, в чём Света тоже винила отца.

Теперь, оставшись без семьи, Светлана Ивановна вообще старалась просто жить, без размышлений, потому что стоило только ей задуматься об отце, о муже, о дочери, как удушливая

волна обиды сдавливала ей грудь, а глаза наполнялись слезами отчаяния. Она никому не нужна, близкие, родные люди выкинули её из своих жизней. Кто-то, может быть, стал бы строить планы мести, кто-то начал бы жить с чистого листа, а она ловила себя на мысли о смерти. Да ещё этот чёртов сантехник пропал. Уже полдвенадцатого...

И тут раздался звонок в дверь.

Оля

– Славик, просыпайся! Ты со своими полуночными бдениями всё проспай, а тебе поступать. Твоя жизнь решается, неужели ты не понимаешь! – Оля стащила одеяло со спящего сына и в который раз подивилась, как бежит время. Казалось бы, ещё совсем недавно на кровати лежал маленький полуметровый комочек, а теперь – здоровенный мужик (ну, почти). Она любила сына, как все мамы, слепо и безмерно. Конечно, у него имелись недостатки, но достоинств было больше: доброта, ум, жажда справедливости.

– Как связано моё поступление с этими дурацкими курсами, которые стоят, как месячный отдых в турецкой пятёрке с «ол инклюзив»? – ворчал сынок басом, пока мама тормозила его.

– Мне порекомендовал их знающий человек, после них в Техноложку поступают все. Ему не было смысла меня обманывать, он ничего с этого не имеет.

– Тебя развели, он наверняка получает проценты с продаж. В вузы берут по результатам ЕГЭ, я и так занимаюсь с репетиторами, а тут еще твои курсы. Ма, ну мне же и отдыхать нужно, я же человек, ты же после работы отдыхаешь, а не зубришь формулы и определения!

– Вот поступишь в институт и будешь отдыхать пять лет. Студенты умеют отдыхать как никто другой! Так что вставай и поезжай, сегодня последний день приема документов, деньги я им переведу по безналу. Подъем! – строго сказала мать и вышла из комнаты сына.

«Всё-таки лентяй он и оболтус, дисциплины ему не хватает и строгости. Был бы муж рядом, может, и смог бы его воспитать, а я только жалею», – вздохнула Оля, подходя к зеркалу. В отражении на неё смотрела уставшая кареглазая шатенка лет тридцати пяти с аккуратным носиком, маленьким ротиком и широкими скулами. Кожа женщины была тусклая, даже без намёка на румянец, шапка пышных каштановых волос только подчеркивала её бледность, а тёмные круги под глазами завершали картину задерганного жизнью человека. Оле явно не хватало сна и прогулок на свежем воздухе. Зато у неё были тональный крем, пудра, румяна и тушь для ресниц. Она достала косметичку и начала рисовать себе пышущее здоровьем лицо, ведь она была лицом магазина, в котором работала администратором. Именно с ней покупатели ассоциируют фирму, ей высказывают претензии, по ней оценивают надёжность и престижность организации. Поэтому Ольга Эдуардовна всегда стремилась выглядеть безупречно. Если дома с семьёй и друзьями она предпочитала джинсы, то на работе – исключительно строгие костюмы, желательнее с юбками чуть выше колена: всё-таки она была привлекательной женщиной с красивыми стройными ногами, а при разборках с возбужденными покупателями отвлекающий фактор не может быть лишним. Свои красивые волосы она давно подстригла и в повседневной жизни предпочитала убирать их в хвостик или за уши. Но каждое её рабочее утро начиналось с укладки волос в безупречное каре до плеч с прямым пробором.

Нанося неяркий, но выразительный макияж, Оля думала о муже.

Он уже пять лет работал в Москве, командировка очень затянулась. Конечно, он приезжал на все праздники и часто даже просто на выходные, но разве этого достаточно? И ей, и сыну очень не хватало Димы. Впрочем, может, Славке без отца и лучше, комфортнее, что ли, ведь муж – глава в доме, с ним не забалуешь, он не позволил бы и половины из того, что позволяла сыну мать. Скандалов было бы не избежать, а Оля никогда не любила крики, ссоры, выяснения отношений. Всего этого ей хватило в детстве на всю оставшуюся жизнь.

Её отец был военным, поэтому семья часто переезжала. Оле и её старшей сестре Марине часто приходилось менять школы и каждый раз пытаться влиться в новый коллектив – подчас приходилось несладко, причем в основном Оле.

Сёстры-погодки удивляли родственников своей несхожестью.

Марина была яркой блондинкой с наивными голубыми глазками, с весёлым и шумным нравом. Девочка всегда оказывалась в центре внимания. Мужская половина коллектива тут же

в нее влюблялась, а женская – мечтала подружиться. И Марина дружила со всеми. Но глубины в этой дружбе не было. Это её и спасало от лишних переживаний, ведь во время очередного переезда не приходилось сожалеть о расставании с близкими друзьями.

Совсем по-другому дела обстояли у Оли. Замкнутая, стеснительная девочка, не обладающая яркой внешностью или талантом оратора, она сразу становилась приманкой для желающих самоутвердиться за счёт унижения слабых и незащитных. Она с трудом находила место в новом коллективе, а когда в классе у неё всё-таки появлялась подруга, то это становилось ещё большей проблемой, чем хулиганы, ведь постоянно приходилось расставаться. Оля рыдала безутешно неделями и уже заранее ненавидела новую школу и одноклассников.

С годами Оля, конечно, менялась. Закалённая жизнью, она научилась находить общий язык с любым человеком, даже если тому хотелось довести ее до слёз. Девочка не была общительной, но зато в упрямстве могла перещеголять любого. Именно упрямство помогло ей наперекор своей натуре научиться быть доброжелательной и приятной. Даже когда хотелось забраться под парту и плакать, она стояла с прямой спиной, гордо поднятой головой и улыбалась.

Со временем и внешность её изменилась, что тоже облегчило задачу вливания в коллектив, по крайней мере, в её мужскую часть. Да, она была обладательницей среднего роста, каштановых волос, доходивших девочке до лопаток, и ничем не примечательной фигуры, среднего роста. Личико у неё было миловидное с мелкими чертами, исключением были насыщенно карие глаза – огромные, умные. Парни ими любовались, а у девчонок они вызывали доверие. Так что не удивительно, что мальчишки стали тянуться к ней, но она, как и сестра, ни к кому не привязывалась.

Из подруг у неё была только сестра. Они любили друг друга, но так и не стали по-настоящему близки. Марина была как бабочка: красивая и лёгкая, парящая над жизнью, позволяющая другим любоваться собой. Когда младшая сестра приходила к старшей со своими проблемами и переживаниями, та ничем не могла помочь или утешить, потому что не понимала, ведь у самой девочки и проблем-то не было. Смыслом жизни Марины было веселье. Танцы, свидания, вечеринки в кругу друзей – это то, что делало её счастливой, ради чего она жила. А учёба, работа, быт – это слишком сложно и скучно.

– Марине будет легко по жизни. Она знает себе цену. Найдёт какого-нибудь мужчину, который будет пылинки с неё сдувать и на руках носить, и всё у нее будет хорошо! – часто повторяла их мать Евгения Владимировна и с грустью переводила взгляд на Олю. У них было очень много общих черт в характере: любовь к уединению, тишине, чтению и размышлениям. Но у мамы не было упрямства, благодаря которому Оля не только выдержала тяготы бесконечных переездов, испытаний и конфликтов, но стала лучше, многограннее, сильнее.

Евгению Владимировну жизнь сломала. Будучи коренной москвичкой из интеллигентной семьи, она без памяти влюбилась в красивого сильного офицера с поэтичным именем Эдуард и, полная романтических мечтаний, поехала с ним по гарнизонам бескрайней страны. Судьба закидывала их подчас в такие места, где не было не то чтобы привычных удобств в виде горячей воды в душе и центрального отопления, но даже и теплого туалета. А график работы магазина зависел от времени года, потому что во время дождей и половодий военные части, бывало, оказывались отрезанными от мира.

Люди в частях тоже встречались разные. И если жены офицеров чаще всего напоминали Евгении Владимировне её саму – приятные воспитанные и образованные женщины, не понимающие, как они оказались в этой глуши, то сами офицеры казались Евгении людьми огрубевшими от долгой и нелегкой службы, несдержанными в речах, алкоголе и поступках. Она насмотрелась на синяки на лицах и телах офицерских жен, наслушалась жалоб на бедность и беспросветность. Она не была разговорчивой, зато слушать умела. И с ней делились переживаниями, доверяли ей тайны.

Встречала Женя и счастливые семьи, в которых царили взаимопонимание и любовь, но она в них не верила, потому что была убеждена, что женщина в таких условиях не может быть счастлива... Она не смогла!

Эдик ее любил, никогда не поднимал руки, заботился, как мог, но очень скоро надоел жене своим неустанным вниманием. Всё-таки они оказались очень разными людьми.

Чтобы как-то поднимать себе настроение, Евгения Владимировна начала пить по стопке настойки в обед и после ужина в компании мужа, потом и днём, пока муж на службе. К десятилетию девочек она настолько пристрастилась к алкоголю, что это увлечение переросло в болезнь. В семье ни дня не обходилось без скандалов.

Когда девочкам исполнилось пятнадцать, Эдика перевели в Санкт-Петербург. Большой город, своя отдельная квартира со всеми удобствами в тихом зелёном районе, прекрасная школа для девочек – казалось бы, живи и радуйся. Но уже ничто не могло вырвать Евгению Владимировну из цепких объятий зелёного змея. А бесконечные питерские дожди и туманы ещё больше погружали женщину в болото депрессии.

Примерно через год после переезда в Петербург она, пьяная, уснула на лавочке в парке и провела под дождём целый день, заболела воспалением лёгких и вскоре умерла.

С тех пор скандалы в Олиной семье прекратились. Отец жил с двумя дочерьми душа в душу, всегда их поддерживал и помогал им. Он больше не женился, вышел на пенсию и стал часто пропадать на рыбалке и охоте. Марина действительно удачно вышла замуж за очень состоятельного мужчину, который водил её по разным светским тусовкам, превращая каждый день жены в праздник.

Оля создала семью по большой любви. С будущим мужем она познакомилась в чужой для себя компании, куда Марина затащила младшую сестру по случаю дня всех влюблённых. Дима тоже оказался там случайно. Парень, симпатичный, хоть и рыжий, весь в веснушках, оказался не меньшим романтиком, чем Оля. Они влюбились друг в друга с первого взгляда, поженились через полгода и были счастливы вот уже почти двадцать лет. Но в последнее время это счастье стало слишком редко заглядывать в их дом.

«Кажется, серьёзный разговор назрел», – решила Оля. За деньги не купишь близость, доверие, любовь. А она в последнее время начала терять доверие к мужу, и виноваты в этом «добрые люди», которые наперебой удивлялись ее спокойствию. «Я бы с мужем в разных городах не смогла жить. Думаешь, мужчина может обойтись без секса три недели?», или «Хорошо мужик устроился. У него, наверно, уже две семьи. Ты хоть раз к нему сама ездила, видела, как он там живет?». Конечно, Оля ездила и видела, обычная холостяцкая квартирка, небольшая, зато рядом с метро. А это в Москве самое главное. Но доброхотов эта информация не очень успокаивала: ну нет второй семьи, значит, с девками путается. И до того они были красноречивы, уверены в своей правоте, что смогли сдвинуть с места глыбу любви и бесконечного доверия в сердце Оли. Ведь она влюбилась в Диму с первого взгляда, у них почти не было ссор, даже обид почти не было. Они были удивительно гармоничной парой, он помогал ей с бытом, она сэкономила заработанные им деньги. Её никогда не интересовали шубы, бриллианты и дорогие модные телефоны, но вот квартиру побольше или домик недалеко от города она хотела. И Дима тоже. За этим он и уехал на заработки.

Это было их совместное решение. Уехать с ним она отказалась. Славик учился в прекрасной школе, у него там было несколько верных друзей, а Оля знала, что сыну придется очень нелегко, если он окажется в новой школе, в другом городе. Он не был буквой, но и душой компании его нельзя было назвать. Что тут скажешь? Мамин сын. Молчаливому и серьёзному, иногда даже слишком, парню в переходном возрасте менять среду обитания – это как рыбе оказаться выброшенной на берег. Оля знала это не понаслышке и не хотела заставлять своего родного сына переживать то, что пережила она.

К тому же ей не хотелось бросать работу, в свое время с трудом найденную, ведь женщине после декретного отпуска трудоустроиться очень непросто. Ей в этом деле помог счастливый случай, столкнувшийся её с одноклассником Денисом Курочкиным.

Она уже была в отчаянии после очередного собеседования с дурацкими вопросами вроде «Что нам делать, если у вас ребенок заболеет?» или «Ваш муж не против вашего желания работать?».

Конечно, ее муж не был против, потому что видел, как Оля в четырех стенах тускнеет на глазах. Семилетнему ребенку, взрослому независимому и ответственному первокласснику, мама дома уже была не нужна, даже мешала, ведь он жаждал самостоятельности. А случайно встреченному однокласснику, управляющему магазина магазином керамической плитки, нужен был надежный человек в торговом зале.

Так и сложился их тандем. Они проработали вместе десять лет. Олю всё устраивало, у неё ни разу не появилось желание сменить работу. Все её друзья удивлялись такому постоянству. Оля оправдывалась тем, что ей просто некогда даже задуматься о том, где бы ещё она хотела работать. Сын занимает все её мысли. Ведь учеба у подростков стоит явно не на первом месте, а должна бы. Вот мама и воевала с сыном из-за каждого домашнего задания. Но Олины самые близкие люди, отец и муж, знали, что её постоянство связано с боязнью перемен, которых ей с лихвой хватило в детстве.

Недавно Денис пошёл на повышение, и всё перевернулось с ног на голову.

Бросив на своё искусно накрашенное симпатичное лицо последний оценивающий взгляд, Оля опять заглянула к сыну. Картина не изменилась. Славик сладко посапывал, как маленький медвежонок, от этой картины сердце матери затопил поток сладчайшего умиления, но она взяла себя в руки, встряхнула сына и строго сказала:

– Я ухожу на работу. Ты сейчас встаешь, умываешься и едешь в институт с документами. Я тебя отпросила сегодня из школы не для того, чтобы ты целый день дрых. Ты меня понял?

– Ладно. Иди уже... – ответил Славик, отрывая голову от подушки. Но стоило маме захлопнуть входную дверь, голова вернулась обратно на подушку, и подросток снова погрузился в сон, справедливо рассудив, что до четырёх у него ещё полно времени, и поэтому не обязательно ехать с самого утра.

Дэн

Утро понедельника у Дэна началось необычно поздно. Вчера к ним с женой приходили гости. Дэн всегда любил вечеринки в любом виде. Ему нравилось быть в центре внимания, шутить, очаровывать женщин.

Он любил свою жену-красавицу с умопомрачительными формами. Внимательный муж прекрасно видел, каким взглядом провожают её другие мужчины, и на него от гордости, что это его женщина, накатывало возбуждение. При этом он не мог не обращать внимания и на других девушек, ему нравилось наблюдать, как меняется выражение их глаз, когда они, отсмеявшись над его шуткой, снова обращали на него свой сияющий и уже немного призывный взор.

Вчерашняя дружеская вечеринка удалась, не могли разойтись до глубокой ночи, хотя всем с утра нужно было на работу. Только Саня остался ночевать у них, потому что у Дэна машина сломалась и друг обещал подкинуть его в город.

Дэну нравилось жить в собственном доме за городом в небольшом коттеджном поселке рядом с деревней. Никто не стучит по батарее, если друзья не расходятся допоздна и продолжают громко смеяться, танцевать и даже петь. Но жизнь в пригороде, как показал опыт, сильно зависит от автомобиля, потому что без него добраться до работы крайне непросто.

Дэн, умывшись, внимательно рассмотрел себя в зеркало в поисках следов вчерашних посиделок. Он давно усвоил, что встречают по одежке, поэтому никогда не жалел денег на свой внешний вид: регулярно посещал стоматолога, чтобы обладать безупречной белоснежной улыбкой, захаживал и к косметологу, покупал дорогую брендовую одежду. Дэну было важно сразу произвести благоприятное впечатление на нужного человека, а мужчина это или женщина – неважно, он нравился всем. Но при всей своей ухоженности он не выглядел слишком «сладко» благодаря регулярным занятиям с личным тренером и явной склонности к противоположному полу.

Дэн выглядел, как очень успешный мужчина, чего и добивался.

Убедившись, что с лицом всё в порядке, мужчина тщательно уложил волосы и спустился вниз, чтобы позавтракать. В полдень они с Сашей собирались выдвигаться. У обоих были днём назначены встречи, на которые нельзя было опаздывать.

– Алина, дорогая, ты где?

Но жены на кухне не оказалось. Странно, когда Дэн вставал, он разбудил Лину и попросил приготовить им с Сашей завтрак. Неужели она опять уснула?

Он поднялся наверх, Алина действительно спала, он присел на край кровати, погладил её роскошные платиновые локоны, её гладкий высокий лоб и замер. Лоб был горячий, как только что вскипевший чайник.

– Дорогая, у тебя, кажется, температура!

Теперь он видел и лихорадочный румянец, и непривычно сухие губы. Обеспокоенный Денис бросился вниз к аптечке, взял градусник, жаропонижающие таблетки, стакан воды и пулей помчался обратно в спальню. Сане, что встретился ему на пути, он на ходу бросил, что Лина заболела.

Температура оказалась под сорок, таблетка вместе с водой не задержалась надолго в бьющемся в агонии организме и вырвалась обратно, Дэн в панике вызвал скорую.

Саша извинился перед гостеприимным хозяином за то, что бросает его в такой нервной ситуации одного, но ему действительно нужно было ехать, опаздывать было никак нельзя. Дэн всё прекрасно понимал и, проводив друга, стал ждать врачей. Те приехали через 20 минут, сделали укол, сказали, что это, скорее всего, какой-то вирус и, прописав кучу таблеток, уехали. Але почти сразу после их ухода стало легче. Но всё-таки она была еще очень слаба и попросила мужа остаться с ней.

– Алиночка, милая, я бы с радостью, мне и самому не хочется бросать тебя здесь одну. К тому же теперь придётся вызывать такси... Понимаешь, у меня сегодня очень важная встреча в два часа на Техноложке. Помнишь, я тебе говорил, что есть человек, который мне поможет выиграть тендер на поставку плитки в туалеты всех бюджетных учреждений города? Ты представляешь, какие это объемы? Годовая премия с пятью нулями мне обеспечена, и мы сможем поехать на новогодние праздники на Бали или в Доминикану, куда захочешь. Но сейчас мне нужно с ним встретиться и всё окончательно утрясти, ну и отблагодарить, конечно.

– Тоже пятью нулями? – усмехнулась жена.

– Ну, учитывая его статус, меньше предложить было бы невероятной глупостью, – серьезно ответил Дэн, поцеловал жену и пошел вызывать такси.

Вежливая девушка-диспетчер сообщила, что такси будет подано через сорок минут. Дэн тревожно посмотрел на часы. Ехать до Техноложки почти полтора часа, сейчас полдень. А ему ещё надо попасть в ближайшую аптеку и завезти лекарства Алине. С тяжелым вздохом Дэн набрал номер важного чиновника и предупредил, что задержится.

Светлана Ивановна

– Какие проблемы, хозяйка? – поздоровавшись, поинтересовался сантехник.

Выглядел он, как все сантехники, по мнению Светланы Ивановны: неопределенного возраста, в сером комбинезоне и когда-то белой футболке. Он прошел в ванную, даже не подумав разуться, а его стоптанные ботинки были грязными, ведь на улице было третье апреля – самое время для питерской слякоти.

Он шел по длинному, заставленному всяким барахлом коридору и оставлял грязные следы. «Я это мыть не буду, – с раздражением подумала Светлана Ивановна, – я его ждала, пусть эта учёная клуша за ним убирает».

Возился мужик с краном долго, минут двадцать. «Что за осла мне прислали, мало того, что пришел в двенадцать, так еще и явно неуч. Вот Сашка мой, хоть и тот еще кобель, но хотя бы руки у него из правильного места растут. Он в нашем доме всегда порядок поддерживал». Светлана Ивановна ходила в коридоре рядом с ванной так же нервно, как полчаса назад по комнате, и бросала сердитые взгляды в сторону работающего мужчины.

– Хозяйка, ну-ка, помоги, поддержи вот так ключ, – обернувшись вполоборота, позвал её сантехник. Она наклонилась к нему, ожидая почувствовать запах перегара, но от него пахло только мужским телом. Светлана Ивановна, крепко держа в руках ключ, который, в свою очередь, удерживал какую-то гайку на трубе, удивленно покосилась на трезвого сантехника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.